

Рано утром третьего дня было обнаружено, что Се Цзюньфэй и Чжан Кеке пропали без вести.

«Вы полностью обыскали виллу?» - спросил Шэнь Юй.

Три девушки тоже помогали их найти, но только покачали головами.

Линь Мяомяо сказала: «Может, они пошли в город вчера вечером?»

Ван Дунтун сжала рот, показывая страх на лице: «Это место так ужасно, как они могут еще куда-то пойти среди ночи?»

Куда можно пойти среди ночи ...

Шэнь Юй опустил голову, подумал и легкомысленно сказал: «Я думаю, нам нужно пойти к мистеру Барду, чтобы найти их».

Два ветерана романов могут выйти на улицу, невзирая на ночную опасность, и должна быть только одна причина - для поиска улики.

Это может быть даже ключ к разгадке, который позволит им покинуть роман.

Шэнь Юй и Юэ Цзэ собирались выйти на улицу, но три девушки боялись, что их оставят на вилле одних, и настоятельно просились пойти всем вместе.

Группа людей нашла Се Цзюньфэя еще до того, как они прибыли в резиденцию Барда.

... Вернее, части Се Цзюньфэя.

При въезде в городок, недалеко от домика у озера, на дороге лежал изломанный труп Се Цзюньфэя. Плоть и кровь были разорваны на куски, брюшная полость была пуста, а все внутренние органы отсутствовали.

Вся земля залита кровью, и если бы не голова Се Цзюньфэя, никто бы его не узнал.

Голова Се Цзюньфэя, которая лежала посреди дороги, имела ужасающее выражение на лице, его глаза почти выпали из глазниц, как будто он видел что-то ужасное перед своей смертью.

Внезапно увидев труп перед собой, Ван Дунтун, которая всегда была замкнутой и трусливой, замолчала, закатила глаза и потеряла сознание.

Ноги Ли Цинцин обмякли, и она упала прямо на землю, ее лицо было бледным, а губы дрожали, будто она хотела закричать, но не могла.

Линь Мяомяо, единственная более смелая, сразу же почувствовала рвоту, она держалась за стену у дороги и ее вырвало, почти изрыгнув желчью.

Юэ Цзэ и Шэнь Юй были спокойны. Опытный Юэ Цзэ даже шагнул вперед и посмотрел на следы на трупе: «Его разорвал на части какой-то большой зверь, и следы укусов на ране больше похожи на укусы от клыков».

Линь Мяомяо, которая едва стояла у стены, прикрыла рот, вытерпела рвоту и спросила: «Его убил упырь?»

Никто не может ответить на этот вопрос.

Шэнь Юй уставился в алую землю, снял пальто и накинул его на отвратительную голову Се Цзюньфэя, каким-то образом придав покойному последний штрих достоинства.

Его не волновали куски мяса, он сложил разбросанный труп, огляделся и вдруг спросил: «А где Чжан Кеке?»

Чжан Кеке все еще отсутствовала.

Шэнь Юй, Юэ Цзэ и Линь Мяомяо решили пойти в коттедж на берегу озера, но две другие девушки были слишком напуганы и отказались идти дальше, и помогли друг другу вернуться на виллу.

По какой-то причине Линь Мяомяо настояла на том, чтобы пойти с ними обоими, хотя ее руки и ноги были ослаблены испугом.

«Среди нас троих я самая старшая и самая храбрая. Цинцин и Тунтун обычно зависят от меня». Линь Мяомяо изо всех сил старалась сдержать слезы и вздохнула с облегчением.

Увидев эту храбрую девушку, Шэнь Юй легонько вздохнул и согласился последовать за ними.

Они было недалеко от коттеджа на берегу озера, и вскоре они втроем прибыли.

Бард по-прежнему подрезал цветы на теплом солнышке. Он был чисто одет и изыщен. Как не посмотри, он всего лишь старый художник, не имеющий ничего общего с окружающим миром.

Но старая собака, сидящая на корточках у его ног, казалась больше, чем раньше.

Ее мех по-прежнему грязный и вонючий, но она не такая тощая, как раньше, и ее характер также значительно улучшился. Больше собака не выглядела, как будто она может умереть в любой момент.

Услышав звук шагов, эта грязная и слепая черная собака вдруг зорко встала, оказавшись примерно в человеческий рост, открыла рот и начала гавкать.

«О, Элиза, это гость. Не будь такой грубой, успокойся!» - закричал Бард и пнул черную собаку, а затем повернулся, чтобы извиниться перед всеми: «Простите, я сегодня немного раздражительным».

Зверь разорвал Се Цзюньфэя на куски, и его внутренние органы отсутствовали. Но черная собака, буквально умирающая от старости, за одну ночь стала большой и толстой?

Все смотрели на черную собаку, которая внезапно ожила, и на какое-то время они задумчиво молчали.

У Шэнь Юя было много вопросов, но в конце он просто сказал: «Сегодня утром один из нас умер, а второй временно пропал без вести».

«О, Боже! Это слишком прискорбно», - сказал Бард с улыбкой на лице, но без эмоций в голосе. «Это, должно быть, очередные происки упырей».

Линь Мяомяо выступила вперед и спросила: «Мистер Бард, вы когда-нибудь задумывались об этом, ваша собака ...»

Она указала на «Элизу»: «Это может быть гиль, он кого-то убил. Это очень опасно!»

Услышав эти слова, черный пес внезапно забеспокоился еще больше, и его горло продолжало страшно рычать.

Бард коснулся головы черного пса и толкнул его перед Линь Мяомяо: «Не паникуй, смотри! Это просто моя Элиза, это лишь маленькая пушистая милашка».

Линь Мяомяо продолжала гнуть свою линию: «Но когда наш товарищ умер, ваша собака неожиданно вылечилась и набралась силы, возможно, это потому, что она ела человеческое мясо».

Выражение лица Барда постепенно стало равнодушным: «Дорогая мисс детектив, чего вы хотите? Вы ждете что я задушу мою собаку?»

«Это действительно опасно, может быть, это хороший способ убить его... Ах!» - говорила Линь Мяомяо и внезапно вскрикнула.

Когда черная собака услышала, что ее собираются убить, она внезапно разволновалась, прыгнула вперед и укусила Линь Мяомяо за запястье.

Собака была слишком близко к ней, и инцидент произошел слишком внезапно. Шэнь Юй и Юэ Цзэ поспешно вышли вперед, чтобы спасти девушку и забрать от нее кусающуюся черную собаку.

Линь Мяомяо схватилась за окровавленную руку, заплакала и спряталась за ними: «Я же говорила, что это опасно! Она и вправду гуль из легенд!»

«Ты спровоцировала ее первой. Ты хотела убить ее, и моя Элиза разозлилась». Старый Бард схватил беспокойную черную собаку и сказал: «Будь осторожна, Алиса все может понять».

«Бешеный пес! Сумасшедший старик!!» - выругалась раненая Линь Мяомяо, прячась подальше.

«Ну что ж, уважаемые детективы, что, черт возьми, вам нужно сегодня?» - спросил Бард, все еще хорошо воспитанный.

Шэнь Юй уставился на него, затем его взгляд переместился на черную собаку, изо всех сил пытающуюся броситься к ним, и сказал: «Мы хотим похоронить наших мертвых друзей, но у нас нет лопаты».

«Похороны, ха».

Бад внезапно сообразил, вернулся в деревянный дом, и достал лопату: «Я дам тебе ту, которую использовал я. Хотя эта инженерная лопата короче, она легка в использовании».

Шэнь Юй взял лопату, спокойно поблагодарил его и ушел с Линь Мяомяо, которая была ранена.

Позади них слепая старая собака, все еще ревущая в том направлении, куда они ушли, пыталась наброситься на них.

Вернувшись на виллу, две девушки бросились сопровождать плачущую Линь Мяомяо, чтобы перевязать рану.

Шэнь Юй положил труп, завернутый в пальто, и вынул книгу из его рук.

Се Цзюньфэй умер, но черная книга осталась.

Персонажи рассказа, похоже, не могут найти книги писателей, и даже не ощущают их существования, даже если писатели каждый день болтаются перед ними с черными книгами.

Итак, книгу, которую проигнорировал персонаж, взял Шэнь Юй.

Он перевернул страницы книги.

[Семь маленьких детективов прибыли в город Лайс. ]

[Детектив Се Цзюньфэй нашел портрет, он праздновал свой успех.] [Но он был неправ ...]

[Осталось всего шесть из семи детективов, и на этом его история заканчивается.]

Осталось только шесть из семи?

Чжан Кеке не умерла!

Шэнь Юй начал обдумывать: «Судя по подсказке, данной в черной книге, Се Цзюньфэй умер, потому что нашел не тот портрет».

«Место, где он умер, было очень близко к хижине на берегу озера, и он не должен иметь ничего общего с Бардом».

«Но Чжан Кеке все еще жива? Может быть, это было прошлой ночью, когда они двое пошли вместе; или Чжан Кеке случайно избежала опасности; какие навыки спасения жизни у нее были...»

Всегда хорошо, если умрет на одного человека меньше!

Шэнь Юй на время отложил свои мысли и открыл новую страницу.

Со страниц книги упало несколько пожелтевших бумаг.

Он поднял их и понял, что это похоже на чей-то дневник, что, вероятно, было очень важной подсказкой, поэтому Се Цзюньфэй оставил их на страницах книги.

Энни, Эмили, Бетти, Анна, Элиза, Гуль ...

Шэнь Юй глубоко нахмурился после того, как пролистал весь дневник.

Это дневник Барда.

Именно этот дневник Се Цзюньфэй нашел раньше. Прочитав все содержание, он следовал приведенным выше подсказкам и не различал истинное и ложное.

А дневник Барда, скорее всего, является ложным!

У него были мониторы в комнате, чтобы контролировать каждое их движение, а затем этот фальшивый дневник был обнаружен, было логично намеренно ввести в заблуждение человека, нашедшего дневник.

Чжан Кеке и Се Цзюньфэй в конце концов тоже ветераны. Если бы у них был только дневник,

их нельзя было бы обмануть, чтобы так легко умереть.

Должны быть другие улики, которые ввели брата и сестру в заблуждение.

Некоторое время он смотрел на оторванную страницу дневника, а затем взял инженерную лопату и сказал Юэ Цзэ: «Пойдем в комнату, где раньше жили Се Цзюньфэй и Чжан Кеке».

Единственная комната, где дно кровати кирпичное.

Как только они вошли в дверь, они почувствовали слабый прогорклый запах, распространившийся по комнате.

На стене комнаты также висит огромный портрет девушки с густыми черными волосами, голубыми глазами, драгоценными камнями на пальцах и несколькими маленькими веснушками на лице. Она была очень похожа на описанную в дневнике Эмили.

За окном находилось кладбище, из окна были видны высокие и низкие крестовые надгробия.

Но слабый прогорклый запах в комнате шел изнутри.

Шэнь Юй тщательно определил источник запаха и через некоторое время устремил взгляд на кровать в комнате.

Низ кровати полностью замурован кирпичом.

<http://tl.rulate.ru/book/59612/1545570>